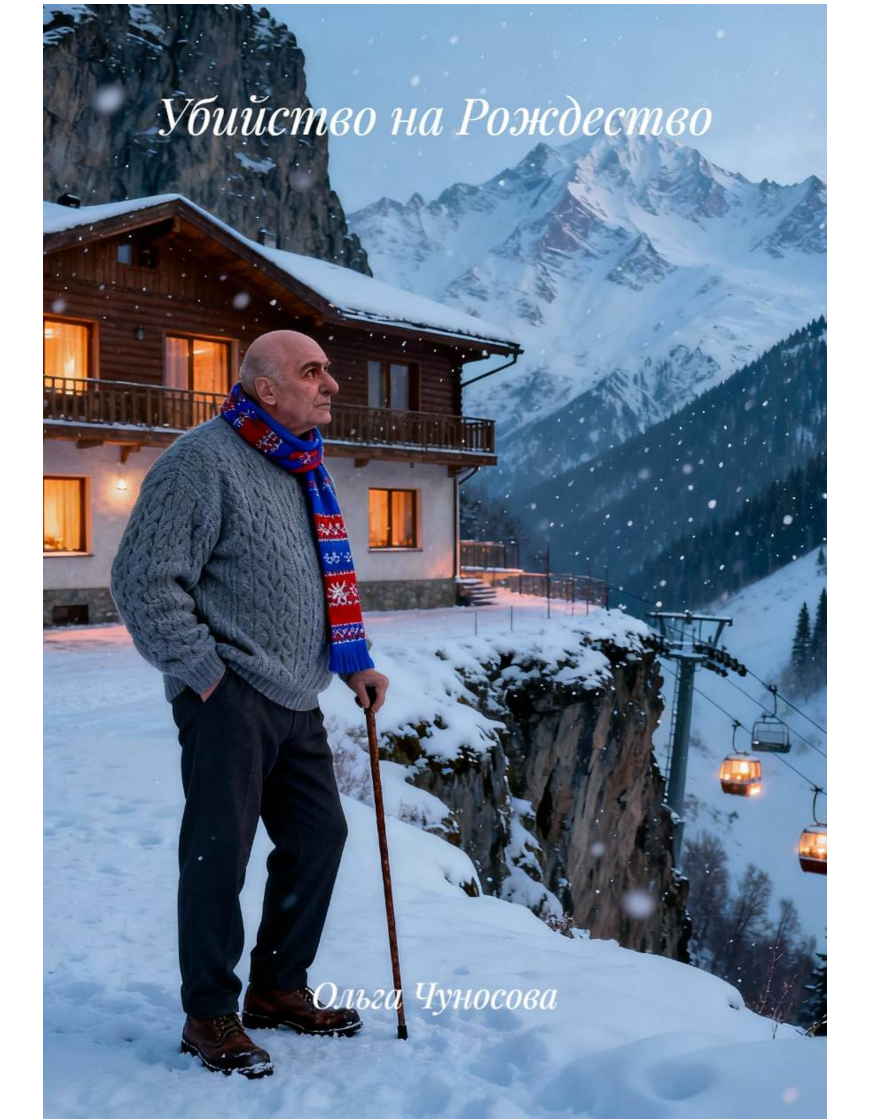


A man in a grey cable-knit sweater and a red and blue patterned scarf stands on a snowy mountain slope, holding a wooden walking stick. He is looking towards a wooden cabin with warm lights and snow-capped mountains in the background. A ski lift is visible on the right. The scene is set during twilight or early evening, with snow falling gently.

Убийство на Рождество

Ольга Чуносова

Ольга Чуносова

Убийство на Рождество

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73215078

SelfPub; 2026

Аннотация

Семен Иванович надеется встретить Рождество в тишине и покое в удаленной горной гостиннице. Но дороги завалило снегом, а в одном из номеров находят труп. Веселого Рождества всем.

Ольга Чуносова

Убийство на Рождество

Убийство на Рождество.

Лежа в постели с закрытыми глазами Семен Иванович думал о том, как он проведет наступающий день. Привычку тщательно планировать утром весь день он выработал за тридцать лет работы в Краевом Ревизионном управлении, где он был, по словам его недругов, одним из ведущих аудиторов, а по словам немногих друзей, единственным в своем роде.

Он открыл глаза и посмотрел на возвышающиеся заснеженные горы. Этот маленький отель, расположенный в уединенном месте Красной поляны, он выбрал из-за тишины и прекрасного вида, открывающегося из окна. Семен Иванович встал с постели, потянулся, подкрутил густые, цветы пшеницы, усы и стал одеваться на зарядку. Каждый день, независимо от погоды или настроения, он шел на улицу делать гимнастику: не только потому, что он любил физические упражнения, а еще из-за того, что после физической активности наш мозг становится больше, а это неплохо, учитывая, что между 30 и 90 годами мозг человека в среднем уменьшается на пятнадцать процентов. Поэтому даже после того, как сдох его старый пес, он продолжал каждое утро вставать и идти на озеро делать зарядку, так как берег свой

мозг и здоровье.

Семен Иванович завязывал шнурки на теплых высоких ботинках, когда до него донёлся душераздирающий женский крик.

—Помогите! Кто-нибудь! Да, помогите, же!

Он сразу узнал богатое меццо-сопрано Насти из соседнего номера справа. Потом он услышал звук открывающейся двери слева и легкий топот бегущих ног. Так, это Даша побежала посмотреть, что случилось. По коридору понеслись громкие, смятенные голоса, восклицания, хлопанья дверей и, наконец, истеричный плач окончательно нарушил тишину утра. Семен Иванович завязал шнурок и вышел в коридор.

У дверей люкса, который занимал Михаил Степанович, нагловатый и высокомерный предприниматель, толпились почти все жильцы мини-отеля. Плакала его подруга Настя, красивая и совершенно взбалмошная брюнетка лет двадцати восьми. Даша обнимала её, что-то шепча ей на ухо, и пыталась увести от дверей номера, возле которого все столпились. Бледная Елизавета Федоровна из второго люкса, взъерошенная, как замерзшая перепелка, опиралась на растерянного мужа. Судя по его поседевшему лицу, для него подобное зрелище было так же необычно как и для жены. Для полного комплекта не хватало Варвары Тимофеевны, которая, наверное, как обычно, постеснялась выйти, и Дашиного мужа, Володи.

Протиснувшись мимо девушек, Семен Иванович заглянул

в люкс. Темно синие шелковые шторы были завернуты и в желтоватом свете пятирожковой люстры тихо мерцала позолота на настенных светильниках. Огромный кожаный диван белым айсбергом выделялся на темно-синей стене. В белом же кожаном кресле развалился Михаил Степанович. Его грузное тело было облачено в бордовый атласный халат и зеленые брюки. Тапочки из мягкой коричневой кожи слезли с крупных босых ступней, изуродованных артритом, и валялись рядом. В его груди торчала рукоятка ножа. На лице Михаила застыло, как показалось Степану Ивановичу, выражение злобного недоумения.

Семен Иванович повернулся к соседям и, увидев невозмутимого и полностью одетого Володи, сказал:

– Володя, спуститесь вниз, найдите Давида и скажите ему, чтобы вызвал полицию.

Потом посмотрел на соседей, еще вчера таких весёлых, уверенных в себе, а сейчас испуганной взъерошенной стайкой воробьев сбившихся в дверях, и попросил:

–Пожалуйста, выйдите все в коридор. Мне надо закрыть номер. Ничего брать нельзя, трогать тоже ничего нельзя.

–Но мне надо взять вещи, – запричитала Настя.

–Разве Михаил не выставил вчера ваш чемодан после ссоры? Я помню, как Давид открыл вам пустующий номер и отнес его туда, – Семен Иванович был вежлив, но непреклонен. – Настя, ваш номер сейчас место преступления. До прихода полиции входить туда нельзя. Поэтому предлагаю всем

нам сейчас успокоиться, привести себя в порядок и спуститься вниз позавтракать. Судя по всему, день у нас будет тяжелый и долгий.

На лестнице идущей в общую гостиную встревоженный показался Давид, сын владельца гостиницы, Посмотрел из дверного проема на убитого, пробормотал «Вах, как плохо» и наклонился к Семену Ивановичу,

– Семен, дорогой, полиция не сможет приехать. Посмотри, что за окном творится. Снегопад всю ночь шел. Все дороги занесло. Я выйти не мог – парадную дверь завалило снегом. У служебного входа дерево ночью упало, дверь забаррикадировало. Слушай, между нами убийца ходит, а кроме меня сегодня никого из работников нет. Я вчера всех опустил домой до обеда. Дарагой, давай всех закроем по номерам. Всем спокойно будет.

– Давид, никого мы закрывать не будем. Только этот люкс. Ты лучше накорми нас, пожалуйста, поплотнее, потому что война войной, а завтрак по расписанию. Мы все напуганы, нам подкрепиться надо.

Давид взъерошил густую шевелюру, вздохнул задумчиво и захлопнул дверь номера. Убрав с глаз неприятное зрелище мертвого жилья, Давид сразу повеселел и пошел на кухню. Двигался он быстро и собранно, несмотря на явный избыток веса и аккуратное пузико, выпирающее из-под рубашки.

Через пару минут по гостинице разнёсся мягкий звук гонга, приглашающий гостей на завтрак и, словно очнувшись от

наваждения, бледная понурая цепочка потянулась в столовую, почувствовав непреодолимый приступ голода.

Семен Иванович проследил взглядом за последней удалившейся спиной и проскользнул в люкс. «Главное- ничего не трогать руками», взволнованно подумал он и, достав из кармана мобильный телефон, стал медленно обходить комнату, фотографируя все, что привлекало его внимание. Пустой стакан на журнальном столике он не только сфотографировал но и тщательно обнюхал его, нахмурившись. Что-то пестрое лежало между креслом и журнальным столиком. Вытянув шею, Семен Иванович разглядел нарядную женскую шаль, украшенную пайетками. Сфотографировав приметную вещицу , он распрямился и еще раз обвел глазами комнату.

К своему собственному стыду, он почувствовал легкое возбуждение сродни тому, что охватывало его в моменты, когда он наталкивался на особо изощренные мошеннические схемы, требовавшие от него максимальной концентрации и абстрагирования от бросающихся в глаза фактов. Потерев в задумчивости гладкую, как бильярдный шар, голову, он вышел из комнаты и аккуратно запер дверь на ключ, который ему передал Давид.

Столовая, где ещё вчера искрился смех и бурлило веселье сегодня стало сосредоточием уныния и страха. Елизавета Федоровна , бледная как смерть, понуро кутала пухлые плечи в кашемировую шаль. Ее супруг, Максим Платонович,

нахмурившись, ел омлет с такой ненавистью, словно перед ним был кровный враг. Сидящие поодаль Даша и Володя, не глядя ни на кого, нехотя жевали салат из капусты, уткнувшись в тарелки. А у тихой и безобидной Варвары Тимофеевны так дрожали руки, что она держала чашку двумя руками, потому что одной удержать ее не могла. Заплаканная, с красными глазами, Настя шмыгала носом и судорожно всхлипывала, пытаясь сделать хоть пару глотков кофе.

– Нам всем надо хорошо поесть и постараться успокоиться, – сказал Семен Иванович, погладив свои пушистые завишающиеся кверху усы. – Давид сказал, что дороги к отелю занесло и полиция сможет добраться к нам не раньше трех.

– Я не буду сидеть в доме с мертвецом, – громко и неожиданно резко сказала Елизавета Ивановна. – И никто меня здесь не удержит. Максим, мы немедленно уезжаем!

– Лиза, дороги занесло, ты что, не слышала? – хмуро поднял голову от тарелки с омлетом Максим Платонович.

– У нас в отеле есть снегоход. Мы на нем вчера катались. Нам не нужны дороги.

– Елизавета Ивановна, никто не может покинуть место преступления. Полицейские попросили Давида проследить, – мягко проговорил Семен Иванович.

– А с какой стати вы нам указываете, что нам делать. Вы что, полицейский?

Семен Иванович погладил усы и, задумавшись на мгновение, сказал:

– Нет, я частный аудитор, но часто работаю с полицией и поэтому, как бы, являюсь ее представителем на месте преступления. Так же должен всех предупредить, что ждать полицейских всем нам придется в гостиной. Я попросил Давида закрыть доступ в ваши номера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.